

Сергей Ю. Темчин (Вильнюс, Литва)

КИЕВСКИЕ ПЕРЕВОДЧИКИ С ДРЕВНЕЕВРЕЙСКОГО ЯЗЫКА
НА РУСЬКУ МОВУ (ВТОРАЯ ПОЛОВИНА XV в.) КАК ИНТЕРПРЕТАТОРЫ
ПРОСТРАННОГО ЖИТИЯ КИРИЛЛА ФИЛОСОФА

Любопытная интерпретация двух фрагментов *Пространного жития Кирилла Философа* содержится в небольшом произведении, выписанном среди дополнительных статей в двух близкородственных восточнославянских списках древнеболгарского *Супрасльского сборника* XI в., созданных на восточнославянских землях Великого княжества Литовского:

1) фрагмент цветнотриодного торжественника и мартовская четья минея с дополнениями, 1520–1530-е гг. (Мел. 117)¹; интересующий нас текст на л. 415об.–416;

2) фрагмент цветнотриодного торжественника и мартовская четья минея с дополнениями, последняя четверть XVI в. (ВМ 104)²; интересующий нас текст на л. 253об.

Обе рукописи восходят к более раннему общему (вероятно, киевскому) архетипу, возникшему заведомо после 1489 г. (Темчин 2020: 112–114; ср. Темчин 2012).

Эта рукописная статья, не связанная по содержанию с окружающими ее текстами, неоднократно издавалась по более раннему (киевскому) списку и анализировалась (Перетц 1906: 63; Taube 2005: 196–198; Темчин 2020). Она содержит перечни названий наук и имен авторов, чтение которых входило в образовательную программу указанных при каждом перечне интеллектуалов: евреев (Схарии и Калонимоса) и греков (Фомы Грека, Дуки Грека и Андроника Грека), а также Кирилла Философа.

¹ Описания рукописи: Петров 1891: 213–218 (№ 117); Иванова, Гальченко, Гнатенко 2010: 196–197 (№ 100).

² Рукопись пока не имеет печатного описания. Искренне благодарю Марию Кольбух за определение филиграней этой рукописи: 1) герб *Секира*, подобен Лауцявичюс, № 1701 (1591–1594 гг.); 2) герб *Абданк* – Лауцявичюс, № 1038 (1582–1583 гг.).

Один из приведенных здесь перечней наук эксплицитно приписан Схарии (известен также как родоначальник новгородско-московского движения жидовствующих), который надежно отождествлен с Захарией бен Аароном га-Кохеном, ученым евреем и переписчиком нескольких дошедших до нас древнееврейских научно-философских произведений, работавшим в Киеве (1454–1468 гг.) и Дамаске (1485 г.) (Подробнее см. Taube 1995). Известно, что он был основным переводчиком на руську мову нескольких древнееврейских ученых трактатов или их фрагментов (Taube 1995), некоторые из которых восходят к иноязычным (арабским и латинским) оригиналам. Многие из этих переводов, созданных в Великом княжестве Литовском предположительно для киевских князей Олельковичей (Romanchuk 2005: 146–147, 160) и традиционно относящихся к так называемой „литературе жидовствующих“³, позже распространились также в Новгороде и Московской Руси.

М. Таубе установил, что перечень наук, приведенный при имени Схарии в обоих списках интересующей нас дополнительной статьи к *Супрасльскому сборнику*, заимствован из руськомовной *Логики* (Taube 2005: 196–198; Taube 2016: 62–63), переведенной с древнееврейского языка и включающей в себя трактат *Логические термины* Маймонида (ум. 1204 г.) и два первых раздела трактата *Намерения философов* Абу Хамида Мухаммада аль-Газали (ум. 1111 г.), посвященных соответственно богословию и логике (оба произведения были первоначально написаны по-арабски и затем переведены на древнееврейский). В недавнем научном издании предложено деление текста перевода *Логических терминов* на параграфы с буквенно-цифровой нумерацией (Taube 2016: 150–255; ср. Темчин 2017), которую я использую ниже для удобства читателя.

Составитель перечней наук при именах еврейских и греческих интеллектуалов, видимо, считал Кирилла Философа славянином: в любом случае определение *грек* при нем отсутствует, в отличие от иных примеров (Фома Грек, Дука Грек, Андроник Грек), где оно неизменно сопровождает имена византийских ученых.

При имени Кирилла Философа указано восемь названий наук, но пронумерованы лишь первые семь (грамматика, риторика, Гомер, арифметика, геометрия, музыка, астрономия), что заставляет считать этот перечень семичастным. Они выписаны из гл. 4 *Пространного жития* этого святого („И в 3 месяца овладел всей грамматикой и за иные взялся науки, научился же и Гомеру, и геометрии, и у Льва, и у Фотия диалектике, и всем философским учениям, а сверх того и риторике, и арифметике, и астрономии, и

³ Недавние обзоры: Алексеев 2018: 12–13; Грищенко 2018: 136–139.

музыке, и всем прочим эллинским учениям“)⁴. Восьмая, нумерованная, позиция перечня („и осмь книг лоичных еврейским языком, еже есть бесе-дою у Льва и у Фоте диалексичитикию“) соотносится с гл. 8 того же *Жития* („Тогда же пустился в путь и, когда дошел до Херсона, научился здесь еврейской речи и письму, переведа восемь частей грамматики, и воспринял от этого еще большее знание“) и содержит дополнительное пояснение, что эти восемь еврейских книг относились к логике, которая соответствует диалектике Льва и Фотия, у коих в Константинополе учился св. Кирилл (ср. гл. 4: „и у Льва, и у Фотия диалектике, и всем философским учениям“).

Наличие здесь восьми названий наук вместо семи не должно удивлять: в еврейской традиции (в частности, по Маймониду) логика считалась не самостоятельной наукой, а научным методом (Wolfson 1973: 511), именно потому в анализируемом тексте она не имеет нумерации и поставлена в соответствие греческой диалектике. Еврейское образование Кирилла Философа не только показывало пример возможности сочетания христианской и иудейской науки, но и превосходство последней: ею св. Кирилл овладел уже после прохождения в Константинополе полного курса обучения у Льва и Фотия „и воспринял от этого еще большее знание“.

Как видим, интересующий нас источник содержит неожиданную интерпретацию *Пространного жития Кирилла Философа*, проявившуюся в замене переведенных им с еврейского *восьми частей грамматики* на *восемь книг логики*, которыми он, судя по контексту, занимался в Крыму на пути к хазарам. Современные исследователи затрудняются в определении упомянутых в *Житии* восьми частей грамматики, якобы переведенных просветителем славян⁵. Тем интереснее мнение по этому вопросу киевских книжников второй половины XV в., не имеющее опоры в текстовой истории *Пространного жития*: известные сегодня списки не содержат случаев замены *грамматики* на *логику* в данном контексте⁶.

Эта неожиданная интерпретация заставляет включить исследуемый документ в историю средневековой рецепции *Пространного жития Кирилла Философа*. Ниже я постараюсь показать, что ключ к ней находится в оригинальном тексте *Логических терминов* Маймонида и его русско-мовном переводе, который в одних местах значительно сокращает переводимый оригинал, но в других – дополняет его новой информацией.

⁴ Здесь и далее *Пространное житие Кирилла Философа* цитируется в русском переводе по изданию Флоря 2000: 140, 149.

⁵ О сложностях современного толкования житийного сообщения о переводе восьми-частной еврейской грамматики см. Флоря 2000: 222.

⁶ Ср. сводку разночтений к соответствующему месту *Пространного жития*: Ангелов, Кодов 1973: 113–114.

Поскольку соответствующий кириллический текст *Логики* публиковался в оригинальной орфографии с многочисленными условными знаками, отражающими проведенную М. Таубе работу с первоисточниками, ниже я буду цитировать его в упрощенном правописании, поскольку в данном случае нас интересует не формально-языковая, а лишь содержательная сторона текста. Кириллические фрагменты, смысл которых нелегко уловить по русскомошной версии, будут сопровождаться ее переводом на английский язык, выполненным издателем. Исходный текст *Логических терминов* я буду цитировать по его единственному полному английскому переводу, выполненному с арабского оригинала (Efros 1938). В нем я выделаю курсивом переведенные на русскую мову фрагменты, тогда как наиболее важные для интерпретации слова я даю полужирным шрифтом во всех сопоставляемых текстах.

Вот первый фрагмент, имеющий отношение к замене восьми частей грамматики *Пространного жития* на восемь книг логики:

<i>Логические термины</i> Маймонида, гл. 14	
Перевод 2-й половины XV в. с древнееврейского на русскую мову (с английским переводом)	Английский перевод арабского оригинала
<p>14.1.0 имя премудрости словесной <...> на трое. 14.1.1 а) на ту силу, чим человек доставает доразуменых, имже делатель делает дела свои <...> 14.1.2 б) имже знает [речи божественныя] <...>, а то нарицется слово нутренее, 14.1.3 а в) имже скажет языком, что у него на души. <...> 14.2.1 а мудрость сию исполнил Аристотель [голова всем философом, первым и последним, подлуг смыслу мудрецов израилевых, аже по пленении не нашли своих книг, а спустилися на его разум, имже ровен во пророческих фундаментах, 14.2.2 занеже невозможно есть, абы пророк неполон был в седми мудростех, а овсем в логице и в путных], 14.2.3 а исполнился осмыми книгами прежерченными, имже она направит каждого в тых мудростех [14.2.4 а она подобна есть вазе, и мере, и осле златой].</p>	<p><i>The term logos technically used by the thinkers of ancient peoples, is a homonym having three meanings. The first is the faculty, peculiar to man, whereby he conceives ideas, learns the arts, and differentiates between the ugly and the beautiful; it is called the rational faculty. The second is the idea itself which man has conceived; it is called inner speech. The third is the interpretation in language of that which has been impressed on the soul; it is called external speech.</i></p> <p><i>And because this art, originated and developed in eight parts by Aristotle, imparts to the rational faculty rules for the attainment of ideas, which are the inner speech, guarding it against error and leading it in the right path until it acquires the truth in so far as it is in man's power to attain truth, and it also imparts those rules, common to all languages, which</i></p>

14.1.0 The term logic <...> refers to three: 14.1.1 a) to the faculty by which man grasps concepts, and by which an agent enacts his actions <...> 14.1.2 b) by which he knows [the divine matters], and that is called **inner speech**; 14.1.3 c) by which he explicates in language what is in his soul. <...> 14.2.1 And this wisdom was perfected by **Aristotle**, [the chief of all Philosophers both ancient and recent, **in accord with the view of the sages of Israel**, since after the exile they did not find their books, so they relied on his wisdom, which is equal in its foundations to that of the prophets. 14.2.2 For it is inconceivable that a prophet be incomplete in the seven sciences, and certainly in Logic {and in} the Mathematical (sciences)]. 14.2.3 And he completed it in **the aforementioned eight books**, for it guides everyone in those wisdoms [14.2.4 and it is (for them) like a weight and measure and like a touchstone for gold] (Taube 2016: 246, 248).

lead external speech in the right path and guard it against error; so that whatever the tongue utters harmonizes and agrees with the hidden thought, the expression neither adding to, nor detracting from, the promptings of the soul, – because of these benefits bestowed by this art, they called it the art of logic. Indeed it has been said: **The relation of the art of logic to the mind is that of the art of grammar to language** (Efros 1938: 61–62).

В обеих сопоставляемых версиях говорится о восьми книгах Аристотеля. Кириллический текст уточняет, что тот составил их в соответствии со взглядами еврейских мудрецов, но во время вавилонского пленения соответствующие еврейские книги были утрачены и иудеи обратились к Аристотелю, чей разум равен пророческому, ведь пророк не может быть несведущим в семи науках и, разумеется, в логике и математике. Исходный же текст трактата (в своей непереуведенной части) сообщает, что логика соотносится с разумом так же, как грамматика – с языком.

Эта интересная параллель между логикой и грамматикой способна объяснить замену последней на первую в киевской интерпретации *Пространного жития Кирилла Философа*. Она покоится на взаимном разграничении внутренней и внешней речи (кириллическая версия отражает его лишь частично): формальная структура беззвучной речи (т.е. мыслей) зависит от логики, тогда как формальная структура звучащей речи (т.е. языка) зависит от грамматики.

Для обозначения обеих разновидностей речи используется лингвистический термин ('речь'). Очевидно, что аналогичным образом можно поступить с соответствующим названием науки ('грамматика'). В результате неизбежен вывод о существовании двух видов последней, один из которых регламентирует звучащую речь (собственно грамматика), а другой – беззвучную, мысленную речь (это – логика). Так получаем определение логики как грамматики мыслей.

Но если грамматика существует в двух разновидностях (грамматика языка и грамматика мыслей), то какой же из них занимался Кирилл Философ в Крыму („[...] когда дошел до Херсона, научился здесь еврейской речи и письму, переведа восемь частей грамматики [...]“)? Современные исследователи уверены, что речь идет о собственно грамматике (хотя и не находят конкретного текста, который мог быть переведен в Крыму с еврейского), тогда как дополнительная статья двух восточнославянских списков *Супрасльского сборника* предлагает видеть здесь грамматику мыслей, т.е. логику.

Действительно, станет ли настоящий философ тратить время на занятия грамматической структурой конкретного языка, если можно заниматься грамматикой мыслей, которая универсальна и не зависит от конкретно-языкового выражения, поскольку может быть выражена средствами любого человеческого языка?

Нам не обязательно соглашаться со средневековой интерпретацией, но необходимо понять ее: общие и универсальные закономерности уровня смыслов и мышления (логика) более достойны внимания философа, чем частные и специфические особенности формы конкретных языков (собственно грамматика)⁷. Поскольку же *Логика* Аристотеля написана им в соответствии со взглядами еврейских мудрецов, то вполне естественно стремление Кирилла Философа заниматься ею именно по еврейской версии, от чего он воспринял еще большее знание, чем от занятий (греческой) диалектикой у Льва и Фотия в Константинополе.

Руськомовный текст *Логики* сообщает, что восемь логических книг Аристотеля перечислены выше. И действительно:

⁷ Подобную позицию занимал в своем публичном диспуте (проведен при дворе багдадского визира в 932 г.) с религиозно ориентированным арабским филологом и юристом Абу Саидом ас-Сирафи (ум. 979 г.) рационально настроенный сирийско-несторианский философ Абу Бишр Матта ибн Юнус († 940 г.), основатель философской школы в Багдаде. Краткое изложение сути диспута с дальнейшей литературой вопроса: Versteegh 2000: 301–302.

<i>Логические термины</i> Маймонида, гл. 10	
Перевод 2-й половины XV в. с древнееврейского на русскую мову (с английским переводом)	Английский перевод арабского оригинала
<p>10.4.5 а первая книга ея говорит о сих [десяти] реченых, а вторая о словех замесных <...>, а 3-я книга ровнения <...>. 10.4.6 А сии три книги посполуют вси книги остаточныя в логице. 10.4.7 4 книга доводная, 5 книга заблудшая, 6-я книга кознодейная, 7 книга спорная, 8 книга песенная.</p> <p>10.4.5 And its first book speaks about these [ten] categories. And the second is about complex notions <and it is called the Book of Interpretation>. The third is the Book of Syllogism. <...> 10.4.6 And these three books are general with regard to all the posterior books of Logic. 10.4.7 The fourth is the Book of Demonstration, the fifth is the Book of Deception, the sixth is the Book of Rhetoric, the seventh is the Book of Polemic, the eighth is the Book of Poetry (Taube 2016: 216, 218).</p>	<p>These ten summa genera are called categories; [...] <i>This is the first of the books of logic. The second deals with complex notions, and that is the Book of Interpretation. The third is the Book of The Syllogism, and we have already discussed the meaning of the syllogism and its figures and moods. These three books are of a general nature with reference to the five subsequent books. The first of these five books, i. e. the fourth is the Book of Demonstration, the fifth is the Book of Dialectics, the sixth is the Book of Rhetoric, the seventh is the Book of Sophism, and the eighth is the Book of Poetry (Efros 1938: 53).</i></p>

Здесь приведены названия книг, составляющих *Органон* (собрание трудов по логике) Аристотеля: *Категории, Об истолковании, Первая аналитика, Вторая аналитика, Топика, Софистические опровержения* с прилагаемыми к ним *Риторикой* и *Поэтикой*. Разделение всех книг на первые три (общего характера) и следующие пять зависит от соотношения последних с пятью видами силлогизмов (демонстративный, диалектический, риторический, софистический, поэтический), излагаемыми в 8-й главе *Логических терминов* Маймонида⁸. Этим соотношением, собственно, и объясняется добавление к логическим книгам Аристотеля его *Риторики* и *Поэтики*.

⁸ „After these preliminaries, you must know that every syllogism both of whose premises are apodictic, we call a **demonstrative syllogism**; and the making of these syllogisms and a knowledge of their conditions constitute what we call the art of demonstration. When, however, one or both

Изложенные выше положения *Логических терминов* Маймонида восходят к работам Абу Насра Мухаммеда аль-Фараби (ум. 950/951 г.)⁹ и далее через сирийско-христианскую традицию к позднеантичным теориям Александрийской философской школы времен Аммония и Олимпиодора (V–VI вв.), развивавшей идеи Аристотеля в неоплатоническом преломлении (Gutas 1983). Здесь бытовало и разделение речи на внутреннюю и внешнюю (в соответствии с многозначностью греч. λόγος ‘слово, речь; разумение, разум’), и определение логики в качестве не собственно науки, а научного метода (отсюда название логических трудов Аристотеля *Органом*, ср. греч. ὄργανον ‘орудие, средство, инструмент’), и восьмикнижная аристотелевская *Логика* (Введение к ней Порфирия при этом не нумеровалось) с прибавлением *Риторики* и *Поэтики* в связи с пятью видами силлогизма, и признание логики универсальным инструментом, основанное на ее понимании как грамматики мыслей.

В результате получается, что отраженная в дополнительной статье двух восточнославянских списков древнеболгарского *Супрасльского сборника* интерпретация *восьми частей грамматики*, якобы переведенной с еврейского языка Кириллом Философом в Крыму (гл. 8 *Пространного жития*), в качестве *восьми книг логики*, которыми тот занимался по еврейскому оригиналу, имеет в виду восьмикнижный *Органон* Аристотеля (расширенный *Поэтикой* и *Риторикой*), т.е. наиболее полное и авторитетное изложение древнегреческой логики. Разумеется, подобное занятие должно было дать славянскому просветителю большее знание по сравнению с тем, что он по-

premises of the syllogism belong to conventions, we call it a **dialectic syllogism**; and the making of these syllogisms and a knowledge of their conditions constitute the art of dialectics. When one or both premises of the syllogism belong to traditions, we call it a **rhetorical syllogism**; and the making of these syllogisms and a knowledge of their conditions constitute the art of rhetoric. There is also a kind of syllogism used for deception and falsehood, where one or both premises are such wherewith or wherein a man errs or falsifies in any of the syllogistic moods. **Such syllogisms are called sophistic**, and the making thereof and the knowledge of the ways in which people deceive and utter falsehood constitute what is called sophism. Then there are some who praise and blame things in no other way than by means of imitations; and any syllogism whose premise is used in this way of imitation we call a **poetic syllogism**, and the art which deals with such syllogisms and explains the ways of imitations is called the art of poetry“ (Efros 1938: 48–49).

⁹ Ср., например, его *Слово о классификации наук*: „Искусство логики научает совокупности законов, способствующих совершенствованию интеллекта и наставляющих человека на путь истины [...] Это искусство родственно искусству грамматическому, ибо отношение [искусства] логики к интеллекту и умопостигаемым объектам интеллекции такое же, как отношение грамматики к языку и словам; грамматика в [своих] законах о словах дает нам такие же образцы, какие дает логика касательно умопостигаемых объектов интеллекции“ (Аль-Фараби 1972: 118–119).

лучил ранее в результате занятий диалектикой у Льва и Фотия в Константинополе.

Эта оригинальная интерпретация основана на трактате *Логические термины* Маймонида и на специфически еврейском отношении к логическим трудам Аристотеля как созданным в соответствии со взглядами еврейских мудрецов, отраженном в дополнительных (по сравнению с оригинальной версией) фрагментах руськомовного перевода этого трактата. Однако поскольку данная интерпретация предполагает знакомство ее автора с полным текстом *Логических терминов* Маймонида, в том числе с фрагментами, не переведенными на руську мову, то ее автора следует признать евреем, а не славянином.

Он был связан с переводческим проектом древнееврейских научных трактатов на руську мову, выполнявшимся в Киеве во второй половине XV в.: об этом свидетельствует уникальная терминология (в списке наук при имени Схарии), почерпнутая из руськомовного перевода древнееврейской *Логики*, выполненного в рамках этого проекта.

Им руководил ученый еврей Захария бен Аарон га-Кохен (Схария славянских источников), работавший в Киеве в 1454–1468 гг. Участвовали ли в нем также иные иудеи, неизвестно, поэтому авторство изложенной выше интерпретации двух фрагментов *Пространного жития Кирилла Философа* (гл. 4 и 8) с достаточной степенью вероятности можно приписать именно ему.

Общая ситуация вырисовывается так. Захария бен Аарон устно переводил древнееврейские трактаты на руську мову, а восточнославянские книжники записывали его перевод под диктовку (Taube 2005: 190–191). Эти же киевские писцы сообщили Захарии, что в известном им *Житии Кирилла Философа*, просветителя славян, рассказывается о полученном им образовании у Льва и Фотия в Константинополе, которое позже в Крыму было дополнено изучением древнееврейского языка и переводом восьми частей какой-то грамматики. Захария объяснил им, что речь, скорее всего, идет о восьми книгах логики (т.е. грамматики мыслей), которые, с его точки зрения, было естественно изучать именно по еврейской версии, ведь *Органон* Аристотеля создан в соответствии со взглядами еврейских мудрецов.

Эта интерпретация, иудейская по происхождению, получила отражение в дополнительной статье двух близкородственных списков древнеболгарского *Супрасльского сборника*, содержащей перечни названий наук и имен авторов, чтение которых входило в образовательную программу указанных при каждом перечне еврейских и греческих интеллектуалов, а также самого Кирилла Философа, который, судя по всему, считался славянином.

ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ РУКОПИСИ

- Мел. 117 Киев, Институт рукописей Национальной библиотеки Украины им. В.И. Вернадского, собр. Мелецкого монастыря на Волыни (ф. 303), № 117; 2^о, 458 л. De visu.
- ВМ 104 Львовская национальная научная библиотека Украины им. В.С. Стефаника, собр. Центрального василианского архива и библиотеки во Львове (ф. 3), № 104; 2^о, 258 л. De visu.

ЛИТЕРАТУРА

- Алексеев 2018 А л е к с е е в, А. А. *Еврейские источники в литературной традиции древней Руси*. – В: Письменность, литература, фольклор славянских народов. История славистики: XVI Международный съезд славистов (Белград, 20–27 августа 2018 г.). Доклады российской делегации. Москва, 2018, с. 5–17 [Alekseev, A. A. Evreïskie istochniki v literaturnoi traditsii drevnei Rusi. – V: Pis'mennost', literatura, fol'klor slavianskikh narodov. Istoriiia slavistiki: XVI Mezhdunarodnyi s'ezd slavistov (Belgrad, 20–27 avgusta 2018 g.). Doklady rossiiskoi delegatsii. Moskva, 2018, s. 5–17].
- Аль-Фараби 1972 А л ь - Ф а р а б и, А. Н. *Философские трактаты*. Алма-Ата, 1972 [Al'-Farabi, A. N. Filosofskie traktaty. Alma-Ata, 1972].
- Ангелов, Кодов 1973 К л и м е н т О х р и д с к и. *Събрани съчинения*. Т. 3. *Пространни жития на Кирил и Методий*. Подготвили за печат Б. Ст. Ангелов, Хр. Кодов. София, 1973 [Kliment Ohridski. Sabrani sachinenia. T. 3. Prostranni zhitia na Kiril i Metodiy. Podgotvili za pechat B. St. Angelov, Hr. Kodov. Sofia, 1973].
- Грищенко 2018 Г р и щ е н к о, А. И. *Правленое славяно-русское Пятикнижие XV в.: предварительные итоги лингвотекстологического изучения*. Москва, 2018 [Grishchenko, A. I. Pravlenoe slaviano-russkoe Piatiknizhie XV v.: predvaritel'nye itogi lingvotekstologicheskogo izucheniia. Moskva, 2018].
- Иванова, Гальченко, Гнатенко 2010 І в а н о в а, О. А., О. М. Г а л ь ч е н к о, Л. А. Г н а т е н к о. *Слов'янська кирилична рукописна книга XVI ст. з фондів Інституту рукопису Національної бібліотеки України імені В.І. Вернадського. Науковий каталог. Палеографічний альбом*. Київ, 2010 [Ivanova, O. A., O. M. Gal'chenko, L. A. Gnatenko. Slov'ians'ka kyrylychna rukopysna knyga XVI st. z fondiv Instytutu rukopysu Natsional'noi biblioteky Ukraïny imeni V.I. Vernads'kogo. Naukoviï katalog. Paleografichnyi al'bom. Kiïv, 2010].

- Перетц 1906
 П е р е т ц, В. Н. *Новые труды по источниковедению древнерусской литературы и палеографии: Критико-библиографический обзор. XVI–XXIV*. Киев, 1906 (напечатано также в: Университетские известия, 46 (1906), кн. 12) [Peretts, V. N. *Novye trudy po istochnikovedeniiu drevnerusskoj literatury i paleografii: Kritiko-bibliograficheskiĭ obzor. XVI–XXIV*. Kiev, 1906 (napechatano takzhe v: Universitetskie izvestiia, 46 (1906), kn. 12)].
- Петров 1891
 П е т р о в, Н. И. *Описание рукописных собраний, находящихся в городе Киеве*. Вып. 1: *Собрание рукописей московского митрополита Макария (Булгакова), Мелецкого монастыря на Волыни, Киево-Братского монастыря и Киевской духовной семинарии*. Москва, 1891 (напечатано также в: Чтения в Императорском обществе истории и древностей российских при Московском университете (1892), кн. 1, с. 1–174; кн. 2, с. 175–240, кн. 3, с. 241–321) [Petrov, N. I. *Opisanie rukopisnykh sobranii, nakhodiashchikhsia v gorode Kieve*. Вып. 1: *Sobranie rukopiseĭ moskovskogo mitropolita Makarii (Bulgakova), Meletskogo monastyria na Volyni, Kievo-Bratskogo monastyria i Kievskoj dukhovnoj seminarii*. Moskva, 1891 (napechatano takzhe v: Chteniia v Imperatorskom obshchestve istorii i drevnostej rossiiskikh pri Moskovskom universitete (1892), kn. 1, s. 1–174; kn. 2, s. 175–240, kn. 3, s. 241–321)].
- Темчин 2012
 Т е м ч и н, С. Ю. *Бытование древнеболгарского Супрасльского сборника в Великом княжестве Литовском в XVI–XVII веках: новые данные*. – В: Преоткриване: Супрасльски сборник, старобългарски паметник от X век. София, 2012, с. 195–215 [Temčinas, S. Yu. *Bytovanie drevnebolgarskogo Suprasl'skogo sbornika v Velikom kniazhestve Litovskom v XVI–XVII vekakh: novye dannye*. – V: Preotkrivane: Suprasalski sbornik, starobalgarski pametnik ot X vek. Sofia, 2012, s. 195–215].
- Темчин 2017
 Т е м ч и н, С. Ю. [Рец.] [Temčinas, S. Yu. [Rets.] *Moshe Taube, The Logika of the Judaizers: A Fifteenth-Century Ruthenian Translation from Hebrew. Critical edition of the Slavic texts presented alongside their Hebrew sources with Introduction, English translation, and commentary. Jerusalem: The Israel Academy of Sciences and Humanities, 2016. 720 pages*. – Ruthenica, 14 (2017), с. 235–244.
- Темчин 2020
 Т е м ч и н, С. Ю. *Перечень наук руськомовного перевода Слов логики Маймонида и отзвуки византийского гуманизма в Киеве второй половины XV – начала XVI вв.* [Temčinas, S. Yu. *Perechen' nauk rus'komovnogo perevoda*

- Slov logiki Maïmonida i otzvuki vizantiïskogo gumanizma v Kieve vtoroi poloviny XV – nachala XVI vv.]. – *Ruthenica*, 16 (2020), c. 112–124.
- Флоря 2000
Ф л о р я, Б. Н. *Сказания о начале славянской письменности*. [2. изд.] Санкт-Петербург, 2000 [Floria, B. N. *Skazaniia o nachale slavianskoï pis'mennosti*. [2. izd.] Sankt-Peterburg, 2000].
- Efros 1938
E f r o s, I. *Maimonides' Treatise on Logic (Maḳālah fi-ṣinā 'at al-manṭiḳ): The original Arabic and three Hebrew translations, critically edited on the basis of manuscripts and early editions and translated into English*. New York, 1938.
- Gutas 1983
G u t a s, D. *Paul the Persian on the classification of the parts of Aristotle's philosophy: a milestone between Alexandria and Bagdad*. – *Der Islam (Zeitschrift für Geschichte und Kultur des Islamischen Orients)*, 60 (1983), p. 231–267.
- Romanchuk 2005
R o m a n c h u k, R. *The reception of the Judaizer corpus in Ruthenia and Muscovy: A case study of the Logic of al-Ghazzali, the "Cipher in Squares", and the Laodicean Epistle*. – In: *Speculum Slaviae Orientalis: Muscovy, Ruthenia and Lithuania in the Late Middle Ages* (= University of California, Los Angeles. UCLA Slavic Studies, New Series. Vol. 4). Moscow, 2005, p. 144–165.
- Taube 1995
T a u b e, M. *The Kievan Jew Zacharia and the astronomical works of the Judaizers*. – In: *Ἰουδαϊκὴ ἀρχαιολογία [Ioudaikē archaiologia]: In honour of Professor Moshe Altbauer* (= Jews and Slavs. Vol. 3). Jerusalem, 1995, p. 168–198.
- Taube 2005
T a u b e, M. *The fifteenth-century Ruthenian translations from Hebrew and the heresy of the Judaizers: Is there a connection?* – In: *Speculum Slaviae Orientalis: Muscovy, Ruthenia and Lithuania in the Late Middle Ages* (= University of California, Los Angeles. UCLA Slavic Studies, New Series. Vol. 4). Moscow, 2005, p. 185–208.
- Taube 2016
T a u b e, M. *The Logika of the Judaizers. A Fifteenth-Century Ruthenian Translation from Hebrew: Critical edition of the Slavic texts presented alongside their Hebrew sources with Introduction, English translation, and commentary*. Jerusalem, 2016.
- Versteegh 2000
V e r s t e e g h, K. *Grammar and logic in the Arabic grammatical tradition*. – In: *History of the language sciences: An international handbook on the evolution of the study of language from the beginnings to the present*. Vol. 1 (= Handbücher zur Sprach- und Kommunikationswissenschaft. Bd. 18.1). Berlin–New York, 2000 p. 300–306.
- Wolfson 1973
W o l f s o n, H. A. *Studies in the History and Philosophy and Religion*. Vol. 1. Cambridge (MA), 1973.

KIEVAN TRANSLATORS FROM HEBREW INTO RUTHENIAN
(SECOND HALF OF THE 15th CENTURY) AS INTERPRETERS
OF THE *LONG VITA OF CYRIL THE PHILOSOPHER*

(Summary)

The article focuses on the medieval literary reception of two fragments of the *Long Vita of Cyril the Philosopher* (chapters 4 and 8), concerning the education and scientific activities of the enlightener of the Slavs. It is reflected in a small text, which is found in two East Slavic manuscript copies of the Old Bulgarian *Codex Suprasliensis*, which are dated to the 16th century and go back to a common (probably Kievan) archetype not prior to 1489. The additional text contains lists of sciences, the reading of which was included in the educational program of several Jewish and Greek intellectuals (their names are explicitly indicated), including Cyril the Philosopher. The information of the *Long Vita* that on his way to Khazaria, Cyril the Philosopher translated a Hebrew grammar in eight parts, is conveyed here differently – this text he dealt with is called the eight books of logic.

The author demonstrates that a key to such an interpretation is Maimonides' treatise *Logical Terminology* translated into Ruthenian, and by the eight books of logic is meant the eight-book Aristotle's *Organon* (e.g. expanded with his *Rhetorics* and *Poetics*). Such an interpretation could only arise among Jewish bookmen who, in collaboration with East Slavic scribes, were engaged in translating Hebrew scholarly treatises into Ruthenian in Kiev in the second half of the 15th century.

Keywords: Vita Constantini; Maimonides' "Logical terminology"; translations from Hebrew into Ruthenian; Codex Suprasliensis; Aristotle's "Organon"; Kiev; Jewish-Slavic relations; literary reception.

*Sergejus Temčinas,
Institute of Lithuanian Literature and Folklore, Vilnius*